

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

*На правах рукописи
УДК: 9(575.1)*

ГОЙИБОВ БОБИР СОБИРОВИЧ

**МЕСТО ВЛАДЕНИЯ ПАНЧ В КОНФЕДЕРАЦИИ СОГДА
(НА ПРИМЕРЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)**

07.00.01 - История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент – 2011

Работа выполнена на кафедре «История Узбекистана» Самаркандского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук
Исхаков Мирсадик Мирсултонович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Исамиддинов Мухаммаджон Хасанович

доктор исторических наук
Сулейманов Рустам Хамидович

Ведущая организация: Институт востоковедения АН РУз

Защита состоится «___»_____ 2011 г. в___ часов на заседании Объединенного специализированного совета Д.015.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (100170, Ташкент, ул. И.Муминова, 9). Тел.: (+99871) 262-38-73, факс: (+99871) 262-93-51, e-mail: tarih@uzsci.net.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул. И. Муминова, 13).

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

**Ученый секретарь Объединенного
Специализированного совета,
кандидат исторических наук:**

С.Б. Шадманова

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. С усилением роли истории в развитии общества определяется и круг задач, стоящих перед учеными-историками, «так как подчеркивает глава государства И.А.Каримов невозможно победить народ, знающий свою историю, черпающий из неё духовную силу, мы должны воссоздать нашу истинную историю и вооружить ею наш народ, нашу нацию»¹. Это утверждение Президента определило исследователям-историкам трудную и почетную задачу - воссоздание объективной истории. В Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института истории АН Узбекистана» одной из актуальных проблем, стоящих перед историками, была названа задача изучения истории узбекской государственности².

Перед исследователями стоят новые кардинальные теоретические проблемы определения механизмов функционирования ранних территориальных конфедеративных объединений. За последние десятилетия были изданы работы, охватывающие различные процессы социально-политической, экономической и культурной жизни народов, проживающих на территории Узбекистана. В их числе следует назвать и посвященные истории Согдийской конфедерации раннего средневековья в составе Тюркского каганата.

В средние века в условиях изменения отношений собственности в некоторых территориальных объединениях Согда возникает ряд городов в качестве административных, социально-политических центров. Их основная часть превращается в центры внутренних конфедеративных объединений Согда - Самарканд, Кеш-Нахшеб, Бухара. Одним из них являлась расположенная в верховьях Зарафшана область (для эпохи средневековья в качестве альтернативы административной единицы допустимо использование терминов «владение», «округ», «область») Панч и её социально-экономический и политико-административный центр город Панжикент (в настоящее время в составе Республики Таджикистан).

Отсутствие специального исследования об этих административных структурах, хотя есть публикации об отдельных крупнейших центрах

¹ Каримов И. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарк, 1998. – Б. 24-25.

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 июля 1998 г. “О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан” // Народное слово. – 1998, - 28 июля.

Согда («История Бухары с древнейших времен до наших дней»³, «История Самарканда»⁴, «Древний Нахшаб»⁵ «Кармана тарихи»⁶ и др.) и определяет актуальность выбранной темы. Вышеуказанное подтверждает важность и необходимость специального исследования вопросов истории средневекового владения Панч и Панжикента в качестве первого опыта.

Хронологические рамки исследования. На основе археологических и письменных данных, с учетом периода функционирования владения Панч, хронологические рамки диссертации определяются V - второй половиной VIII в.

Степень изученности проблемы. Самые ранние исследования о Согда относятся к 70-м годам XIX в.⁷ Первые же сведения о населении этого края, его образе жизни, религии, обычаях, языке были собраны самаркандцем Мирза Мулла Абдурахманом и русским востоковедом А.Л. Куном во время путешествия к верховьям Зарафшана⁸.

Русский востоковед В.В.Бартольд являлся одним из первых ученых, исследовавших Согда в историко-географическом плане⁹. Его научный анализ и сравнение арабо-персидских источников, в частности произведений путешественников IX-XI вв., с китайскими летописями и данными тюркской эпиграфики, наряду с раскрытием социально-политической обстановки в регионе в эпоху раннего средневековья, обогатили сведения по исторической географии Согда в целом и Зарафшанской долины - в частности.

Ученых, занимающихся изучением истории владения Панч Согдийской конфедерации, можно разделить на несколько групп. **К первой** относятся те, кто работал с археологическими материалами¹⁰. **Вторую**

³ История Бухары с древнейших времен до наших дней / Под ред. Муминова И.М. – Ташкент: Фан, 1976. – 383 с.

⁴ История Самарканда. В 2-х томах / Отв. редактор Муминов И.М. – Ташкент: Фан, 1969. – Т. I. – 495 с.

⁵ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. – Ташкент: Фан, 2000. – 342 с.

⁶ Хотамов А., Халилов Ш. Йиллар садоси (Кармана тарихидан лавҳалар). – Тошкент.: Адолат, 1995. – 67 б.

⁷ Tomaschek W. Sogdiana. Central Asiantische Studian I. Sogdiana // SPAW. – Wien, 1877. – Vol. LXXXVIII. – 187 p.

⁸ Андреев М.С. Пещерова Е.М. Ягнобские тексты / С приложением ягнобско-русского словаря. Сост. Андреевым М.С., Лившец В.А., А.К.Писарчик. – М.-Л.: Наука, 1957. – 391 с.

⁹ Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра / Соч. – М.: Наука, 1963. – Т. I. – С. 45-585.

¹⁰ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись, скульптура. – М.: Искусство, 1973. – 65 с.; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – 389 с.; Воронина В.Л. Изучение архитектуры древнего Пенджикента (по материалам раскопок 1947 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР (Далее – МИА). – М., 1950. – №15. – С. 189-199; Её же. Раннесредневековый город Средней Азии // Советская археология (Далее-СА). – 1959. – №1. – С. 89; Распопова В. Жилища Панжикента. – Л.: Наука, 1990. – 205 с.; Большаков О.Г., Негматов Н.Н. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА. – М., 1959. – №66. – С. 155-193; Маршак Б.И. Отчёт о работах на объекте XII за 1955-1960 гг. // МИА. – М., 1964, – №124. – С. 60-76.

группу представляют ученые, освещавшие проблему на основе письменных источников. Исследования этих ученых отличаются глубоким содержанием и существенностью поднятых проблем. Успешное прочтение согдийских документов с горы Муг, историко-лингвистический анализ, комментарии и введение их в научный оборот О.И. Смирновой и В.А. Лившицем явилось толчком в развитии согдологии. В этих исследованиях, центром которых были, в основном, Панч и Панжикент, впервые конкретно сформулированы научные представления о социально-политической истории Панча. В частности, О.И. Смирнова, изучая историческую топографию Верхнего Зеравшана, охарактеризовала историко-географическое положение Панча и Панжикента на основе согдийских документов¹¹.

В согдийско-персидско-английском словаре, созданном на основе согдийских письменных источников иранским ученым Б.Гариб¹², также затрагиваются вопросы Панча. Широко освещаются социально-политическое положение Панжикента в конце VII-начале VIII века и взаимоотношения Деваштича (708-722) с подвластными ему местными правителями. В работах представителей французской школы согдологии, подготовленных на основе согдийского документа А-14, содержится глубокий анализ связей Тюркского каганата с правителями Панча. Обращения Деваштича к кагану за помощью против арабских завоевателей в данном случае можно рассматривать как попытку сосредоточить внимание каганата на сложившуюся конкретную ситуацию вокруг Панча (Панжикента), - оставшегося недоступным для арабов вплоть до начала 3-го десятилетия VIII в.¹³.

К третьей можно отнести работы зарубежных исследователей. В Европе интерес к изучению истории Согда формировался со второй

¹¹ Фрейман А.А. Датированные документы с горы Муг // Согдийский сборник (Далее – СС). – Л., 1934. – С. 7; Его же. Согдийские документы с горы Муг. – Вып. I. / Фрейман А.А. Описание публикации и исследование (Далее – СДГМ I). – М.: Изд. Вост. лит-ры (Далее – ИВЛ), 1962. – 90 с.; Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Над арабскими рукописями. – М.-Л: Наука, 1955. – Т. I. – С. 111-115, 182-198; Лившиц В.А. Согдийский посол в Чаче. Документ А-14 с горы Муг // Советская этнография (Далее – СЭ). – М., 1960. – №2. – С. 34-51; Его же. Согдийские документы с горы Муг // Юридические документы и письма. Чтение, пер. и комм. В.А. Лившица. – Вып. II. (Далее – СДГМ II). – М.: Наука, 1962. – 222 с.; Его же. Правители Панча (согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки (Далее – НАА). – М., 1979. – № 4. – С. 27-39; Согдийские документы с горы Муг. – Вып. III: Хозяйственные документы / Чтен., пер. и комм. Боголюбова М.Н., Смирновой О.И. (Далее – СДГМ III). – М.: ИВЛ, 1962. – 132 с.; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – М: Наука, 1970. – 287 с.; Смирнова О.И. Вопрос – исторической топографии и топонимики Верхнего Зеравшана // МИА. – М., 1953. – №37. – С. 56-80.

¹² Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English. – Teheran: Farhangian Publication, 1995. – 517 p.

¹³ Grenet F., Vaissière de la É. The Last days of Panjikent // Silk Road Art and Archeology. – Kamakura, – VIII, 2002. – P. 155-196; Vaissière de la É. Sogdian traders: a history. Translated by J. Ward. (Handbook of Oriental studies = Handbuch der Orientalistik. Section eight, Central Asia; v. 10). Brill, – Leiden–Boston, 2005.

половины XIX в. В.Томашек, затем Аллот де ла Фье¹⁴, Й.Маркварт¹⁵ в своих монографиях на французском и немецком языках осветили социально-политическую историю конфедерации Согда. Позже сформировались научные взгляды выдающихся согдологов Р.Готье, Э.Бенвениста, В.Б.Хеннинга, Р.Рейхальта, англичанина И.Гершевича¹⁶ и др. Важно отметить, что все эти исследователи внесли значительный вклад в чтение и интерпретацию согдийских документов с горы Муг. Своеобразная школа согдологии сложилась и в Японии, первопроходцами которой были К.Эноки¹⁷ и М.Мори¹⁸, а продолжателями в настоящее время Т.Хаеши¹⁹, Т.Осава²⁰, Йошида и др.

Заслуживает внимания научная работа французского ученого Ф.Грене, посвященная непосредственно истории Панжикента, где дается анализ положения в Панче накануне арабского завоевания²¹. Значительный вклад в разработку данной тематики внесен Э. де ла Вессьер²².

Четвертую группу составляют исследования, проводимые в Узбекистане в годы независимости. Ныне разработкой важных с научной точки зрения проблем занимается школа согдологов под руководством М.Исхакова. Следует отметить специальные исследования А.Атаходжаева, Г.Бабаярова, У.Мансурова, Ш.Шаякубова, Б.Мамарахимовой. М.Исхаков издал ряд работ, связанных с переводом на узбекский язык согдийских документов²³. Исследования А.Атахаджаева посвящены синтезу тюрко-согдийских традиций в системе административного управления владением

¹⁴ Allot de la Fue. Monnaies incertaines de la Sogdiane et descontres voisines // Revue numismatique. – Paris, 1910; 1925; 1926.

¹⁵ Markwart J. Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. – Leiden, 1938; Marquart J. Eranshahr nach der Geographic des Ps. Moses Xorenaci. – Berlin, 1901.

¹⁶ Gershevich I. A grammar of Manichaean Sogdian. – Oxford, 1954. – I-X. 2-ed. – Oxford, 1961. – XI-XVIII. – 269 p.

¹⁷ Enoki K. On the nationality of Ephtalites // Memoirs of the research department of the Toyo Bunko. – Tokyo, 1959. – №18. – P. 34-40.

¹⁸ Mori M. Soğdluların Orta Asya'daki Faaliyetleri. TTK, Belleten, Ocak. – Ankara, 1983. – S. 339-351.

¹⁹ Hayashi T. Sogdian Influence Seen on Turkic Stone Statues Focusing on the Fingers Representation // Ērān und Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70th Birthday. – Venezia, 2006. – P. 245-259.

²⁰ Ōsawa T. Aspect of the Relationship Between the Ancient Turks and the Sogdians – Based on a Stone Statue with a Sogdian Inscription in Xinjiang // Ērān und Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70th Birthday. – Venezia, 2006. – P. 471-504.

²¹ Grenet F., Vaissière de la É. The Last days of Panjikent // Silk Road Art and Archeology. – Kamakura, – VIII. – 2002. – P. 155-196.

²² Vaissière de la É. Histoire des Marchands Sogdiens. – Paris, 2002. – 409 p.; Vaissière de la É., Trombert E. Les Sogdiens en Chine. – Paris, 2005. – P. 11-17.

²³ Исхаков М.М. Палеографическое исследование согдийских письменных памятников. Дис... докт. ист. наук. – Ташкент, 1992. – 453 с.; Его же. Унутилган подшоликдан хатлар. – Тошкент: Фан, 1992. – 57 б.; Его же. Сугдиёна тарих чорраҳасида. – Тошкент: Фан, 1990. – 34 б.; Его же. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. – Ташкент: УМЭД, 2008. – 340 с.

Панча²⁴. Вопросы источниковедения истории Согда нашли отражение в статьях и диссертации У.Мансурова²⁵, своеобразии раннесредневековой государственности Согда - в исследованиях Ш.Шаякубова²⁶, а история хозяйственных отношений Согда, в частности во владении Панча - в публикации Б.Мамарахимовой (Бобокулова)²⁷.

Определенный вклад вносят тюркологи Узбекистана в разработку вопросов согдологии. Заслуживают внимания выводы Г.Бабаярова и А.Кубатина, полученные в результате исследования титулов и тамг на древнетюркских монетах с согдийскими надписями: наличие сходств тамг на монетах Западно-тюркского каганата, чеканенных в Чаче, с тамга Панчских монет говорят о тюркском происхождении правящей в Панче династии²⁸.

Уместно отметить и большой вклад ученых-археологов²⁹, в развитии согдологии в Узбекистане. При изучении истории некоторых областей Согдийской конфедерации эти исследователи подняли и вопросы истории Панча. Заслуживают внимание и работы по нумизматике³⁰, на которых осветилось социально-экономическая жизнь региона по монетам, найденным на городище Панжикент.

²⁴ Отахўжаев А. Суғд маҳаллий маъмурий – бошқарув тизимида туркийлар (Муғ архиви хужжатлари асосида) // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2004. – №1. – Б. 40-50; Его же. Муғ архивида Самарқанд билан боғлиқ маълумотлар / Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. – Тошкент-Самарқанд, Фан, 2007. – Б. 302-305; Его же. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – Тошкент: ART-FLEX, 2010. – 219 б.

²⁵ Мансуров Ў.Н. Суғд ёзма ёдгорликлари манбашунослиги масалалари: Тарих фан. ном. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2003. – 137 б.

²⁶ Шоёқубов Ш. Илк ўрта асрларда Суғд. – Тошкент: Iqtisod-moliya, 2003. – 125 б.

²⁷ Мамарахимова Б.И. Документы, связанные с кожаным делом в Согде // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 1999. – №2. – Б. 42-45.

²⁸ Бобоёров Ф. Турк хоқонлигининг Мовароуннаҳрдаги бошқарув тизими ҳақида // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2000. – №4. – Б. 71-79; Его же. Турк хоқонлиги даврида Суғд (бошқарув тизими) // Шарқшунослик. – Тошкент, 2002. – №11. – Б. 119-129; Его же. Марказий Осиёда VI-VIII асрлардаги сиёсий этник жараёнлар (Ўрхун-Энасой ёзувидаги манбалар асосида): Тарих фан. номзоди дис.... автореф. – Тошкент, 2003. – 29 б.; Бабаяров Г., Кубатин А.В. К новой интерпретации имени правящего рода Самарканда из надписей в росписях Афрасиаба / Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. – Тошкент-Самарқанд, Фан, 2007. – С. 216-221; Бабаяров Г., Кубатин А. Тамги как источник истории взаимоотношений Чача и Тохаристана в раннем средневековье (на основе нумизматического материала) // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2010. – №1. – С. 11.

²⁹ Ртвеладзе Э.В. Великий шёлковый путь // Энциклопедический справочник. – Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999. – 280 с.; Его же. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. – Ташкент, 2002. – Т. I. – 304 с. – 29 илл.; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. – Ташкент: Фан, 2000. – 342 с.; Ахун-бабаев Х. Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. – Самарқанд: Саратон-Хамар, 1999. – 111 с.

³⁰ Смирнова О.И. Монеты древнего Пенджикента // МИА. – М., 1959. – №66. – С. 216-281; Её же. Каталог монет с городища Пенджикент. – М: ИВЛ, 1963. – 167 с.; Её же. Сводный каталог согдийских монет. – М: Наука, 1981. – 548 с.; Ильясов Дж.Я. Об этнической принадлежности правителей Панжикента // Нумизматика Центральной Азии. – Вып. VIII. – Ташкент, 2004. – С. 58-59; Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6. – 10. Jh. N. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation // Archalogische Mitteilungen aus Iran und Turan. – Band 31. – Berlin, 1999. – P. 219-292.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Диссертация нашла отражение в научном плане кафедры «История Узбекистана» СамГУ.

Цель и задачи исследования. Цель исследования изучение и освещение основных аспектов истории владения Панч и его административного центра Панжикент в Согдийской конфедерации в V-VIII веках на основе источников и монографических исследований.

Учитывая актуальность темы и отсутствие комплексного анализа поднимаемых вопросов, а также исходя из современных требований к исторической науке, в рамках, поставленных целей ставятся следующие основные задачи:

- всесторонне осветить место владения Панч в Согдийской конфедерации;
- дать глубокий анализ источников темы при широком привлечении согдийских письменных памятников, связанных с областью Панч и городом Панжикент;
- охарактеризовать социально-политическую и экономическую жизнь раннесредневекового Панжикента;
- провести функциональный анализ структуры города;
- изучить культурно-бытовую жизнь владения Панч в раннем средневековье;
- охарактеризовать на основе сравнительного анализа политическую ситуацию в Панче накануне арабского вторжения и раскрыть взаимоотношения Панча с Тюркским каганатом;

Комплексно осветить историю Панча и Панжикента.

Источниковедческая база исследования. Основными источниками диссертации являются:

1. Согдийские документы с горы Муг³¹.
2. Историко-географические сведения о Панче в арабо-персидских источниках³².

³¹ Согдийские документы с горы Муг / Фрейман А.А. Описание публикации и исследование. – Вып. I. – М.: ИВЛ, 1962. – 90 с.; Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. – Вып. II. – М.: Наука, 1962. – 222 с.; Хозяйственные документы / Чтение, перевод и комментарии Боголюбова М.Н., Смирновой О.И. – Вып. III. – М.: Наука, 1963. – 132 с.

³² История ат-Табари / Пер. с арабского В.И.Беляева с допол. О.Г.Большакова, А.Б. Халидова. –Ташкент: Фан, 1987. – 444 с.; Белазури. Извлечения из книги “Китоб футух ал-Булдон” / Перевод извлечений Волина С. в кн: Туркмены. – Ашгабад: Изд. АН СССР, 1950. – Т. I. – 126 с.; Гардизий Абу Саид. Зайн ал-ахбар / Перевод с персидского языка А.К. Арендса. – Ташкент: Фан, 1991. – 174 с.; Насафий. Кандия Малая. Перевод В.Л. Вяткина / Справочная книга Самаркандской области. – Самарканд, 1906. – С. 241; Худуд ул-олам / Форсчадан таржима, сўз боши, изоҳлар ва жой ном. кўрс. О. Бўриев. – Тошкент: O'zbekiston, 2008. – Б. 13-28.

3. Китайские летописи³³.

4. Археологические материалы найденные на городище Панжикент с 1940 г. по настоящее время.

Объект и предмет исследования: объект исследования - раннесредневековое владение Панч в Согдийской конфедерации. Предмет исследования – роль и место владения Панч в конфедерации Согда.

Теоретическая и методологическая база исследования. Исследование основано на научной концепции исторической объективности, в соответствии с которой проанализирована социально-экономическая, политическая и культурная жизнь Панча – одного из субъектов раннесредневековой конфедерации Согда. Теоретико-методологическую основу диссертации составляют принципы историзма и объективности.

В основу нашего научного исследования положены выводы, предложения, рекомендации, идеи и взгляды, содержащиеся в трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

Основные положения, выносимые на защиту:

- город Панжикент, его формирование и роль в качестве ведущего административного центра в числе других городов Согда;

- политико-экономическое место и значение внутреннего административного управления Панжикента среди городов долины Зарафшана, которая составляла историко-культурную основу Согда;

- место зависимых от Панча владений в составе области и Согда в целом, экономические и политические взаимоотношения кишлаков Панча с администрацией в Панжикенте и центральной властью Согда;

- Панжикент как опорный пункт борьбы с Арабским халифатом. Дипломатические отношения антиарабских сил ведомые по инициативе правителя Панча Деваштича после завоевания Самарканда в 712 году;

- исторические условия, приведшие к относительной автономии владения Панч как от Тюркского каганата, так и от Согда. Внутренняя раздробленность и ослабление центральной власти в Согде накануне арабского вторжения, деятельность Деваштича;

³³ Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: АН СССР, 1950-1953; 1950. – Т. I. – 382 с.; 1950. – Т. II. – 335 с.; 1953. – Т. III. – 327 с.; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. – Вып. 6. – Спб., 1903. – 378 с.; Хўжаев А. Хитой манбаларида суғдларга оид айрим маълумотлар // O'zbekisto tarixi. – Тошкент, 2004. – №1. – Б. 52-61.

- функциональное состояние и социально-экономические, политико-административные, духовно-культурные задачи внутренней структуры города Панжикента;

- культура и быт населения Панжикента в V-VIII вв.: религия, изобразительное искусство, скульптура, лепнина, музыка, каллиграфия и др.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами:

- Раскрыта система управления Панча, отражавшая общесогдийскую систему. Определено, что Панч располагал административным центром, дворцом правителя, войском, вассальными административными единицами, государственным советом, государственными символами, чиновничьим аппаратом с системой должностей, производил чеканку собственных монет;

- На основе обоснованных аргументов выявлена, роль лидера Панча в определенный период истории конфедерации Согда. Об этом свидетельствует часть документов с горы Муг, в которых Деваштич называется «царем Согда, правителем Самарканда»;

- Отслежена основная роль Деваштича в усилении связей Панча, согдийской конфедерации с соседними государствами и Тюркским каганатом в первой четверти VIII в. Это находит подтверждение в претензиях Деваштича на власть в Согде, в письмах и посольствах, направленных им в Чач, Фергану, Тюркский каганат, в назначении специальных представителей Тюркского каганата при Деваштиче и присвоении ему званий;

- Раскрыты своеобразие и особенности управления в Панче: несмотря на неограниченность власти Деваштича, в нем действовал государственный совет, широкими полномочиями главного визиря обладал Фармондор Утт;

- Владение Панч охарактеризовано как одно из самых развитых государственных структур своего времени. Доказательство тому – развитая система канцелярии, наличие государственного архива, обоснованность экономической и хозяйственной жизни определенными законами, осуществление государственного контроля в управлении;

- Освещена ведущая роль Панча в борьбе против Арабского халифата. В отличие от других владений конфедерации Согда, эта область была завоевана значительно позже, что объясняется героическими усилиями народа и правителей Панча;

- Доказано, что Панжикент как административный центр Панча являлся для своего времени высокоразвитым городом. Это подтверждается наличием здесь правительственного центра, дворца, кварталов торговцев, ремесленников, рынка, учреждений образования и др.;

- Обосновано, что городище Панжикент является уникальным «музеем под открытым небом», выдвинуто предложение о необходимости продолжения археологического исследования этого памятника, что в будущем даст новые открытия: раскопки последних 70 лет, дают новые материалы по материальной культуре.

Научно-практическая значимость результатов исследования. Состоит в том, что материалы диссертации связанные с процессами раннего средневековья в Согде на примере Панча имеют важное значение для изучения истории государственности на территории Узбекистана и формирования в этой связи определенных научных представлений.

Итоги исследования могут служить информационным источником и руководством по освещению истории Панчского владения Согда накануне и в процессе арабского завоевания.

Реализация результатов. В диссертации впервые комплексная история Панчского владения с центром в Панжикенте освещена в качестве специальной составной части истории Согдийской конфедерации.

Сведения, приведенные в исследовании, имеют глубокую научную основу. Могут быть использованы при написании учебных пособий, учебников по раннесредневековой истории Узбекистана, периода арабского завоевания, раннесредневековому градостроительству, созданию спецкурсов для студентов и магистрантов исторических факультетов, а также в качестве пособий и для учащихся академических лицеев и колледжей гуманитарного направления.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры “История Узбекистана” Самаркандского государственного университета, а также на заседании Научного семинара при Объединенном Специализированном совете при Институте истории АН РУз.

Опубликованность результатов. По теме исследования опубликовано 2 статьи в научных журналах, 9 – в сборниках научных конференций, а также 1 публикация в интернет-портале “ZiyoNET”.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы и

источников. Общий объем диссертационного исследования составляет 195 страницы компьютерного текста.

Основное содержание диссертации

Во **введении** диссертации обоснована актуальность избранной темы исследования. Отражены степень научной изученности, цели и задачи, источниковедческая база, хронологические рамки, научно-методологические основы. Проанализированы основные упущения и ошибки в опубликованных работах, определены научная новизна и научная значимость, сформулированы основные положения выносимые на защиту.

Первая глава **«Изучение раннесредневековой истории Панчского владения Согда и его административного центра города Панжикент»**, посвящена анализу источниковедческих и историографических публикаций на основе критического подхода к каждому источнику и литературе. Сегодня мы располагаем лишь разрозненными данными о Панчском владении Согда. Отсутствуют работы дающие комплексное представление по теме исследования. Всесторонне не исследованы данные согдийских документов с горы Муг, в которых описано политическое положение Панча накануне арабского завоевания.

Археологические материалы также не дают достаточно полных сведений по теме исследования. Для диссертации очень важно подытожить и вывести заключения как по работам А.М.Беленицкого, И.Б.Бентович, О.Г. Большакова³⁴, написанным в 1970-е годы на основе археологических, нумизматических данных, так и по исследованиям, проведенным в последние годы. В большинстве случаев археологические находки, имеющие большое значение для понимания исторического процесса, остались в стороне от внимания исследователей³⁵.

Сведения раннесредневековых историков и путешественников о Панчском владении Согда отражают лишь некоторые стороны изучаемой проблемы³⁶. Их обобщение позволит создать источниковедческую базу объекта исследования - раннесредневековой истории владения Панч.

Нами проанализированы результаты научных исследований по теме диссертации зарубежных ученых. Работы, имеющие большое научное

³⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – С. 13.

³⁵ Беленицкий А.М. Железный ключ из Пенджикента // МИА. – М., 1950. – №15. – С. 221-224; Его же. Раскопки здания №1 на шахристоне Пенджикента // МИА. – М., 1950. – №15. – С. 100-109; Его же. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг. // МИА. – М., 1953. – № 37. – С. 30-58.

³⁶ Здесь особо отмечены сведения средневековых авторов, отражающих историю Панча и Панжикента. Среди них известия Табари, Гардизи, Наршахи, Балазури, Ибн-Хурдодбега, Абу Райхана Беруни, Насафи можно считать самыми ранними.

значение для раннесредневековой истории Панча и Панжикента, проведены нижеследующими исследователями. После В.Томашека социально-политическая история Согдийской конфедерации освещалась Аллотом де ла Фье³⁷ и Й.Марквартом. Большой вклад в согдологию внесли английский ученый И.Гершевич³⁸ и американский Р.Фрай³⁹.

Согдология развивалась не только на Западе. Например сформировалась своеобразная «школа согдологов» в Японии. К ее родоначальникам следует отнести К.Эноки, М.Мори, Т.Хаеши, Т.Осава, Йошида⁴⁰ и др.

Заслуживает внимания работа французского ученого Ф.Грене, посвященная непосредственно истории Панжикента. В которой им проанализирована ситуация в Панче накануне арабского завоевания⁴¹. По этой теме французский исследователь Э. де ла Вессиер подготовил ряд публикаций⁴².

Особое внимание в исследовании уделено определению статуса раннесредневекового Панча на основе систематизации историко-географических и экономико-географических сведений о Панче и Панжикенте содержащихся в литературе раннехалифатского периода. Как мы полагаем, именно благодаря стабильности Панчского владения этот регион после завоевания арабами Самарканда и других областей Согда сохранял свою независимость, еще на протяжении десяти лет.

Анализ изученной нами научной литературы показал, что в ней не была представлена цельная история Панчского владения и Панжикента, сыгравших важную роль в Согдийской конфедерации. В большинстве из них вопросы связанные с Панчем и Панжикентом, лишь затрагиваются

³⁷ Allot de la Fue. Monnaies incertaines de la Sogdiane et descontres voisines // *Revue numismatique*. – Paris, 1910; 1925; 1926.

³⁸ Gershevich I. A grammar of Manichaen Sogdian. – Oxford, 1954. – I-X. 2-ed. – Oxford, 1961. – XI-XVIII. – 269 p.

³⁹ Frye R.N. Tarhūn–Türxūn and Central Asian history // *Harvard Journal of Central Asiatic Studies*. 14, - Cambridge, 1951. – P. 105-129; Frye R.N. The history of Bukhara. Translated from a Persian abridgment of the Arabic original by Narshakhi. – Cambridge, 1954. – 178 p.; Frye R.N., Sayili A. Selçuklulardan evvel Orta Şark'ta Türkler. *Belleten*, cilt. 10. – Ankara, 1946. – S. 97-131.

⁴⁰ Enoki K. On the nationality of Ephtalites // *Memoirs of the research department of the Toyo Bunco*. – Tokyo, 1959. – №18. – P. 34-40; Mori M. Soğdluların Orta Asya'daki Faaliyetleri. TTK, *Belleten*, Ocak. – Ankara, 1983. – S. 339-351; Hayashi T. Sogdian Influence Seen on Turkic Stone Statues Focusing on the Fingers Representation // *Ērān und Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70th Birthday*. – Venezia, 2006. – P. 245-259; Ôsawa T. Aspect of the Relationship Between the Ancient Turks and the Sogdians – Based on a Stone Statue with a Sogdian Inscription in Xinjiang // *Ērān und Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70th Birthday*. – Venezia, 2006. – P. 471-504.

⁴¹ Grenet F., Vaissière de la É. The Last days of Panjikent // *Silk Roud Art and Archeology*. – Kamakura, – VIII. 2002. – P. 155-196.

⁴² Vaissière de la É. Histoire des Marchands Sogdiens. – Paris, 2002. – 409 p.; Vaissière de la É., Trombert E. Les Sogdiens en Chine. – Paris, 2005. – P. 11-17.

автором. Что касается археологических исследований, то представленные в них обзоры комплекса материальных памятников отражают лишь функциональное значение артефактов. И хотя ученые-археологи определили функции различных объектов на развалинах Панжикента, тем не менее они не смогли выстроить широкомасштабное цельное обобщение в этой области.

Во второй главе **“Место владения Панч и Панжикента в конфедерации Согда в раннее средневековье”** – предпринята попытка раскрыть положение Панча как важной составной части Согда. Это обосновано данными анализа письменных источников и археологических сведений. В главе освещена система управления в Панче и дан функциональный анализ внутренней структуры Панжикента.

Находка согдийских документов на горе Муг в 1932 г., явилась основой для раскрытия новых страниц в истории Согда⁴³ и толчком для проведения широкомасштабных археологических исследований в долине Зарафшана в первой половине XX в., научного изучения развалин таких крупнейших городищ, как Афрасиаб, Панжикент, Варахша.

Особое значение среди них имеет административный центр Панча – город Панжикент. Письменные источники и интерпретация археологических материалов дают основание считать, что Панч представлял собой составную часть Согда. Место Панча в конфедерации Согда, его исторический статус особенно проявляются в системе управления.

Согд отличали ряд особенностей династийного управления монархического типа. Мусульманские авторы приводят следующую титулатуру среднеазиатских правителей: в Самарканде – ихшид, в Кеше – ихрид⁴⁴. Вслед за правителями на иерархической лестнице стояли крупные землевладельцы - феодалы – азады⁴⁵.

Как свидетельствуют согдийские документы с горы Муг, высшее сословие в Панжикентском дворце именовалось ихшид - х̣šayatiya⁴⁶ - властелин, по арамейской идеограмме MLK'. Форма MLK' в документах Nov.3 и Nov.4 применялась к правителю Гархуну (700-710), а в документах

⁴³ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Над арабскими рукописями. – М.-Л.: Наука, 1955. – Т.I. – С. 111-115, 182-198.

⁴⁴ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – М.: Наука, 1970. – С. 23-37; См: Исхоқов М. Суғдиёнада “ихшид” ва “ихрид” унвонлари ҳақида / Ўзбек давлатчилиги ва маданияти тарихида жанубий Ўзбекистоннинг ўрни. Республика илмий анжумани. – Қарши, 2011. – Б. 64-65.

⁴⁵ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – С. 23-37.

⁴⁶ Согдийское “ихшид” воспринято от Сасанидов и означает «освещающий» («светящийся»). См: Лившиц В.А., Хромов А.Л. Согдийский язык / Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. – С. 347-514.

В-8, В-4, А-14, В-10, В-17, А-18, А-2, А-3, А-16 в форме «царь Согда» в отношении к Деваштичу⁴⁷. Арамейская идеограмма MLK' проникает в согдийские тексты через канцелярские традиции управления эпохи Ахеменидов и долго сохраняется в гетерографическом применении в Согде⁴⁸. Поэтому нижеследующие должностные звания на иерархической лестнице Панча свидетельствуют о сложной системе управления, твердом порядке и своеобразной форме оплаты: хунав (γwt'w) – его превосходительство, царь; хвабу (γwβw) – правитель; фармондор (pṛm'nd'ṛ) – лицо, контролирующее выполнение приказов, решений, предписаний и заданий правителя; аавазипат ('w'zupt) – управляющий различными видами оросительных работ; пардезбон (pṛδuzp'n) – контролирующий состояние относящихся к дворцу садов, площадей; гупат (γwpt) – управляющий по финансам; настигрив (n'ztyṛγw) – помощник государя; катиявшауз (kty'βš'yws) – сельский староста; дапирпат (δp'urpt) – начальник канцелярии; друпат (δṛwpt) – главный лекарь; парвонак крак (pṛw'nk' kr'k) – ответственный за дворцовую документацию; бозкром (β'zkr'm) – начальник таможни, сборщик податей; арспан ('rspn) – ответственный за связи между дворцом и провинциями; аавирпат ('γwurpt) – начальник царской конюшни; азгант – посол или гонец; шайкин (š'ykn) – командующий войсками; патхванак (патхване) (p'tyw'nk) – дворцовый мясник; шупанак (šp'nk) – пастух; вагнпат (βṛnpt) – хранитель священного очага зороастрийцев; магупат (mṛwpt) – главный жрец; шраман (šr'mn) – высшая духовная должность, монах⁴⁹. Перечисленные должностные звания определенно свидетельствуют о наличии порядка и учета в способе управления в Панче.

Тщательное изучение таких согдийских документов с горы Муг, как А-14 – письмо согдийского посла Фатуфарна, отправленное из Чача⁵⁰, В-17, В-18 – письма Деваштича хахсарскому правителю Афаруну⁵¹, позволяет полагать, что владение Панч Согдийской конфедерации сохраняло за собой права управления и противостояло арабскому проникновению.

Письмо Фатуфарна из Чача, затем оперативная переписка между правителем Хахсара Афаруном и Деваштичем полностью подтверждают наши предположения. Уместно также отметить, что анализ документов А-

⁴⁷ СДГМ II. – С. 45, 53, 70, 106, 115, 123, 132, 136, 138, 139.

⁴⁸ Исхоков М. Унутилган подшоликдан хатлар. – Б. 14-15.

⁴⁹ СДГМ II. – С. 191-216.

⁵⁰ Лившиц В.А. Согдийский посол в Чаче. Документ А-14 с горы Муг // СЭ. – М., 1960. – №2. – С. 34-51.

⁵¹ СДГМ II. – 222 с.

14, В-17, В-18 свидетельствует о взаимосвязи управления в Панче с общесоградской системой управления.

Во втором разделе главы дан функциональный анализ отдельных структур внутренней системы Панжикента. Следует отметить, что исследованием городища Панжикент в различные годы занимались А.Ю.Якубовский (1946), А.М.Беленицкий, М.М.Дьяконов, В.Л.Воронина (1950), Б.Я.Ставиский (1950), О.Г.Большаков (1952), Е.В.Зеймаль, Б.И.Маршак и др. Важную информацию для изучения городища Панжикент, обзора системы градостроительства и описания жилищ содержит исследование В.Л. Ворониной⁵².

Город Панжикент расположен на левобережье реки Зарафшан. Его древние развалины – городище Кайнарсув, расположенное к юго-востоку от Панжикента, составляют площадь в 14 га⁵³, по другим сведениям - 15 га⁵⁴. До недавнего времени Кайнарсув был местом паломничества для местного населения. Под северной частью городской стены проходит канал Туксанкориз, берущий начало из Могияндарьи. Этот канал по настоящее время обеспечивает Панжикент водой⁵⁵.

Цитадель правителя города расположена отдельно от основной жилой части шахристана⁵⁶.

Общеизвестно, что в раннее средневековье город типологически делился на арк, шахристан и рабат. В Панжикенте арк был построен всецело для обороны, поэтому въезд и выезд из города контролировался из арка⁵⁷. Арк имел собственную стену внутри города. В большинстве городов Средней Азии, в том числе и в Панжикенте, внутри арка располагались дворцы правителей, а в некоторых и тюрьмы. Следует подчеркнуть, что арк и замок генетически очень близкие по структуре сооружения.

При сравнении определено, что замок, дворцовая площадь, жилые комплексы приближенных правителя, дома служащих, башни и укрепленные стены арка по структуре схожи с аналогичными сооружениями Варахши (Бухарский Согд), Кахкаха I (Уструшана), Кофиркала (Северный Тохаристан). В градостроительстве раннего средневековья, несмотря на расстояния, соблюдался единый принцип построения цитаделей (арк)⁵⁸.

⁵² Воронина В.Л. Изучение архитектуры древнего Пенджикента // МИА. – М., 1950, – №15. – С. 189-198.

⁵³ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента. – С. 7.

⁵⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – С. 13.

⁵⁵ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента. – С. 7.

⁵⁶ Нильсен В.А. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Ташкент: Наука, 1966. – С. 14.

⁵⁷ Там же. – С. 15.

⁵⁸ Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента. – Душанбе: Дониш, 1977. – С. 111.

Шахристан, являясь городским центром, основным местом проживания населения, был окружен укрепленной стеной в связи с тем, что городская администрация стремилась соблюдать здесь чистоту и порядок⁵⁹.

Предполагалось наличие главной дороги, ведущей к основным воротам города. К ней примыкали все городские улицы. Городские ворота назывались по направлениям их ориентации. Например, третьи ворота вели к храму, поэтому назывались «Храмовыми», четвертые – «Базарные», пятые «Арковые», главными воротами считались «Южные»⁶⁰. Центр Панжикента - шахристан являлся самым оживленным местом города. Здесь по единому плану были построены крупный храм, жилые здания, посреди которых выделялась главная городская площадь⁶¹. Вокруг храмов были разбиты сады, орошаемые с помощью водопровода. При раскопках также были обнаружены подземные гончарные трубы, служившие канализацией⁶². Плановая разбивка улиц шахристана свидетельствует о глубокой традиции градостроительства в Панжикенте⁶³.

В своем первом исследовании О.Г.Большаков определяет количество населения Панжикента в период его расцвета в пределах 2600 человек⁶⁴, в последующих исследованиях он приводит данные в 4545 человек⁶⁵. Этот показатель был получен в результате анализа данных, в ходе археологических исследований основных жилых районов города, рабада, сравнения размера административных сооружений и плотности населения в различных частях города.

В итоге исследований среди всех областных центров конфедерации Согда только в Панжикенте обнаружен монетный двор⁶⁶. Предполагается, что серебряные монеты Согда чеканились по образцам монет, найденных в Панжикенте.

Как шахристан Панжикента располагался недалеко от арка, так и рабад находился вблизи шахристана. По отношению к шахристану рабад

⁵⁹ Анарбаев А. Благоустройство средневекового города (V-начало XIII в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 7-9; См: Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – 1959. – №1. – С. 89.

⁶⁰ Анарбаев А. Благоустройство средневекового города (V-начало XIII в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 5.

⁶¹ Беленицкий А.М. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг. // МИА. – М., 1953. – №37. – С. 23.

⁶² Анарбаев А. Благоустройство средневекового города (V-начало XIII в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 7-9.

⁶³ Расопова В.И. Жилища Панжикента. – С. 174.

⁶⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – С. 259-260.

⁶⁵ Расопова В.И. Жилища Пенджикента. – С. 178.

⁶⁶ Смирнова О.И. Каталог монет с гордища Пенджикента. – С. 121.

располагался в 1 км к юго-западу и являлся основным торгово-ремесленным центром города⁶⁷.

А.И. Тереножкин проводивший первые раскопки в Пенжикенте определил это место как «рабад». Можно полагать, что вместе с городом в VII-VIII вв. сформировалась и внешняя часть – «рабад» ремесленно-торговый центр⁶⁸.

Исследователи имеют полярные взгляды относительно социальной жизни и деятельности трудового населения рабада. В частности, считается, что рабад Панжикента не сформировался полностью как центр торговли и ремесла. Археологические изыскания подтверждают, что в этой части проживали больше ремесленники и скотоводы, нежели торговцы. Поэтому Панжикентский рабад уместнее называть не ремесленно-торговым центром, а ремесленно-скотоводческим центром⁶⁹.

Анализ обширного материала приводит к важному выводу – Панжикент по ряду социальных, экономических, административных, политических и культурных критериев, свойственных тому времени, имел статус города. Типологическое деление средневекового города на арк, шахристан, рабад и некрополь ясно прослеживается в исследованных объектах на Панжикенте.

Третья глава **«Социально-политическая и культурно-бытовая жизнь Согдийского владения Панч в VI – первой четверти VIII века»**, построена на анализе, с привлечением источников внутреннего и внешнеполитического положения Панча, его социальных отношений и культурно-бытовой жизни. Как свидетельствуют полученные данные можно утверждать об относительной автономии Панча как от центральной власти Согдийской конфедерации, так и от Тюркского каганата⁷⁰.

Если в политическом отношении центральная власть Согда подчинялась Тюркскому каганату, то в экономическом и других вопросах она сохраняла независимость. Так как Согд являлся регионом, дающим большие денежные сборы каганской казне, введение иного управления могло лишить каганат одного из основных источников доходов. В силу этого следует обратить особое внимание на независимость центрального

⁶⁷ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 337.

⁶⁸ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I. – С. 190.

⁶⁹ Большаков О.Г., Негматов Н.Н. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА. – М., 1959. – №66. – С. 155-193.

⁷⁰ Vaissière de la É. Histoire des Marchands Sogdiens. – Paris, 2002. – 409 p.; Vaissière de la É., Trombert E. Les Sogdiens en Chine. – Paris, 2005. – P. 11-17; Grenet F., Vaissière de la É. The Last days of Panjikent // Silk Road Art and Archeology. – Kamakura, – VIII. 2002. – P. 155-196.

правительства Согда и его умелое использование своего положения. Таким образом, Согдийская конфедерация по сравнению с другими подвластными территориями Тюркского каганата сумела сохранить свою внутреннюю независимость, в связи с чем в начальный период тюркского господства во внутренней жизни Согда ощутимых изменений не было введено⁷¹.

После разгрома Эфталитов в 60-е годы VI в. и начальный период управления Средней Азией Тюркский каганат не вмешивался во внутреннюю жизнь местных государств и ограничивался лишь получением дани. Вследствие того, что Тюркский каганат стал непосредственно граничить с Сасанидским Ираном, отсюда могла исходить потенциальная опасность. Междуречье Сырдарьи и Амударьи – наиболее богатая часть из подвластных каганату территорий, оказалась под угрозой внешнего вторжения. Нельзя было также исключить возможность попыток восстановления эфталитами своей власти в Средней Азии. Исходя из этого, каганат был вынужден содержать большое войско и назначать в областную и городскую администрацию края надежных, хорошо знающих военное дело лиц⁷², и через них управлять государством.

Несмотря на то, что в конце VI – середине VII в. Согд был зависим от Тюркского каганата, он в качестве конфедеративной государственной структуры располагал собственной системой внутреннего управления. Сложившаяся на протяжении веков система административного управления, в основном, не была изменена каганатом. Напротив, пытаясь адаптировать эту систему к системе управления в каганате, тюрки значительно совершенствуют административное управление в вассальных территориях Средней Азии, в том числе и Согде⁷³. Не был изменен там и внутренний порядок управления – тудуны оставались единственными, назначаемыми каганом заместителями⁷⁴. Между тем нельзя отрицать вклад тюрков в Согдийскую систему управления. Настенные изображения обнаруженные на Афрасиабе⁷⁵, Панжикенте⁷⁶, а также в коропластиках⁷⁷ подтверждают нашу мысль.

⁷¹ Маликов А.М. Этнокультурные процессы в Согде в эпоху раннего средневековья: тюрко-согдийские взаимовлияния // История материальной культуры Узбекистана (Далее – ИМКУ). – Ташкент: Фан, 2008. – №36. – С. 128.

⁷² Бобоёров Ф. Турк хоқонлигининг Мовароуннахрдаги бошқарув тизими ҳақида // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2004. – №4. – Б. 71-72.

⁷³ Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – Ташкент: ART-FLEX, 2010. – Б. 88.

⁷⁴ Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – С. 88-99.

⁷⁵ Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975. – С. 109.

⁷⁶ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись скульптура. – 65 с.

⁷⁷ Мешкерес В.А. Коропластика Согда. – Душанбе: Дониш, 1977. – 125 с.

Владение Панч в некоторых случаях проявляло относительную автономию как от центральной власти Согда, так и от Тюркского каганата. Подтверждением этого служат найденные при раскопках Панжикента более тысячи монет, на которых приведены имена и звания Панжикентских правителей. В результате изучения нумизматических данных выяснилось наличие женщин-правительниц Панжикента⁷⁸.

История Средней Азии была свидетельницей того, когда женщины занимали государственный престол. Нет сомнения, что и в Панжикенте этот факт имел место. Кто же эта женщина-правительница? Исследования показали, что это жена Деваштича, принцесса Нандиманпан. Не будучи ихшидом, Деваштич не имел права чеканить деньги, поэтому они чеканились от имени его жены, принцессы Нандиманпан⁷⁹. Наличие монетного двора в Панжикенте свидетельствует об относительной независимости от центра в экономической деятельности. Тот факт, что после Самарканда только Панжикент имел право чеканить квадратные монеты по типу китайских может внести ясность в вышеприведенный пример⁸⁰.

Исследователь Ю.Якубов приводит сведения, что расположенные в долине Зарафшана населенные пункты Паргар, Буттам не имели прямого подчинения центральному правительству в Самарканде, они были подотчетны Панжикенту и лишь с его разрешения подчинялись центру⁸¹. Возможно, этот факт имел место после захвата арабами Самарканда в 712 г.

Что касается притязаний Деваштича на Самаркандский престол, то у него на руках находились два сына царя Тархуна, и по этой причине он мог предъявлять права на престол. После завоевания Самарканда в 712 г. здесь была установлена власть арабов⁸². Некоторое время спустя, в 715 г. Кутайба ибн-Муслим был убит в Фергане, что привело к ослаблению власти халифата в Согде. В результате возникает необходимость в человеке, имеющим связи с согдийскими правителями и в то же время

⁷⁸ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. – С. 12.

⁷⁹ Там же. – С. 16.

⁸⁰ Смирнова О.И. Материалы по сводному каталогу согдийских монет // Эпиграфика Востока (Далее – ЭВ). – М., 1952. – №6. – С. 9-10.

⁸¹ Якубов Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры. – Душанбе: Дониш, 1979. – С. 216.

⁸² В соответствии «Самаркандскому договору» 712 г. Гурек являлся не ихшидом, а афшином, т.е. наследником престола. В согдийских документах, в том числе и в архиве с горы Муг, звание «афшин» не встречается. См: Kurat A.N. Kuteybe bin Muslim'in Hvarizam ve Semerkend'i zabti (higri 93-94 – miladi 712) // Ankara Universitesi Dil ve Tarih – Geografya dergisi. – Cilt VI. – №4. – S. 407. Возможно, арабы, не признавая в Гуреке царя, специально спровоцировали конфликтную ситуацию с Деваштичем. См: Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – С. 117.

выполняющим указания арабов. Без сомнения, этим требованиям отвечали сыновья Тархуна, находившиеся под опекой Деваштича.

Почему через 9 лет после смерти Тархуна арабам понадобились его сыновья? Одним из первых И.Ю. Крачковский делает предположение, что правители халифата хотели создать в Согде марионеточное правительство и через него управлять краем⁸³. В то время, когда ещё не было и речи о публикации согдийских документов с горы Муг, высказывание этой идеи имеет особое значение. Малолетние сыновья Тархуна, находившиеся под опекой Деваштича, еще не могли самостоятельно управлять государством. Хорошо понимавший это, Деваштич, представившись арабам в качестве новообращенного приверженца ислама, предъявил свои права на трон. Так же возможно, что арабы, захватив Самарканд в 712 г. не признали правителем Гурека и специально столкнули с ним Деваштича. Этот процесс вновь усилился после смерти Кутейбы.

Ясность в эту проблему может внести следующий факт. Несмотря на то, что Саид Хараши считал Абдурахмана ибн Субха ответственным лицом, контролирующим деятельность Деваштича, сам Деваштич стремился лично контактировать с Саидом Хараши. Для этого он направляет в ставку Саида Хараши Нижитака и жреца Курчи. Этим преследовалась цель не только налаживание хороших отношений с арабами, но и утверждение своих притязаний на трон в качестве опекуна сыновей Тархуна⁸⁴.

Здесь можно привести еще один факт, ускоривший приход к власти опиравшегося на Тюркский каганат Деваштича в Согде. Отряд тюрков под руководством Курсула прибывает в Самарканд в 720 г. для поддержки восставших согдийцев. Арабы, не желая вступать с ними в бой, запросили мира, за что заплатили 40 тысяч дирхам⁸⁵. В этот момент войска под руководством эмира Абдурахмана Мусайиб ибн-Башира ар-Рияха были направлены для разгрома восставших. Но эти действия не имели успеха, и арабы были вынуждены покинуть окрестности Самарканда.

После захвата Самарканда Кутейбой ибн-Муслимом и до прихода в город Саида ибн-Абдулазиза согдийцами были сожжены мечети и они вернулись к своей религии. Впоследствии за это Саид ибн-Абдулазиз безжалостно расправился с восставшими после захвата города⁸⁶.

⁸³ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента. – С. 16.

⁸⁴ Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – С. 129.

⁸⁵ История ат-Табари. – С. 189.

⁸⁶ Насафий. Кандия Малая. Перевод В.Л. Вяткина / Справочная книга Самаркандской области. – Самарканд, 1906. – С. 250.

Именно за этим последовало становление Деваштича «царем Согда, правителем Самарканда». Это подтверждается письмом Абдурахмона ибн Субха, которое начинается словами «Царю Согда, правителю Самарканда». Из содержания письма следует, что арабы признали власть Деваштича в Согде⁸⁷. В источниках отражено, что Деваштич под этим титулом с 721 г. занял престол и в общей сложности управлял четыре месяца⁸⁸.

А.Атаходжаев указывает, что Деваштич управлял под титулом «царь Согда, правитель Самарканда» в 712-714 гг. Он предполагает, что Деваштич значительно раньше начал свою деятельность претендуя на Самаркандский престол⁸⁹.

Все это свидетельствует о том что Деваштич после 712 г. до своей гибели (722 г.) претендовал на Самаркандский престол.

В раннесредневековом Панче наблюдается значительный расцвет культуры и искусства. Изучение Панжикентских росписей, отражающих религиозную жизнь, быт, мировоззрение народа, позволяет определить уровень развития культуры и искусства в Панчском владении, где наряду с живописью развивались скульптура, каллиграфия, музыка, искусство танца⁹⁰.

Основное же место здесь занимает изобразительное искусство. В процессе исследования можно заметить взаимовлияние пенджикентской школы живописи не только в Зарафшанской долине, но и во всей Средней Азии в целом⁹¹. На настенных росписях Панжикента наряду с различными религиозными и светскими жанровыми сценами отражена и художественная тематика. К примеру, в зданиях под номерами III/17, VI/41 имеются росписи, схожие со сценами из «Шах-наме» Фирдоуси⁹². В Средней Азии было заметно влияние Сасанидской культуры. Устное народное творчество Сасанидской эпохи со временем нашло отражение и в настенной живописи.

Существуют различные мнения о взаимовлиянии искусства Согда и Сасанидского Ирана⁹³. Если в отдельных случаях имеется определенная

⁸⁷ СДГМ II. – С. 111.

⁸⁸ Grenet F., Vaissière de la É. The Last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology. – Kamakura, 2002. – P. 157.

⁸⁹ Отахўжаев А. Сугд махаллий – маъмурий бошқаруви тизимида туркийлар // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2004. – №1. – Б. 41.

⁹⁰ Шкода В.Г. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда. – Спб: Изд. Гос. Эрмитажа, 2009. – 290 с.; Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии. – М.: Наука, 1976. – С. 75-89.

⁹¹ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись, скульптура. – 65 с.

⁹² Фирдавсий. Шохнома / Ўзбек тилига Ш. Шомухаммедов таржимаси. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б. 7.

⁹³ Шкода В.Г. Панжикентские храмы и проблемы религии Согда. – 290 с.

схожесть, то и заметна большая разница. Согдийцы, в отличие от персов, мало обращались к темам близкого будущего. Об этом свидетельствуют настенные росписи религиозной тематики. Настенные росписи Афрасиаба отражают приезд посольства, в Панжикенте изображен разгром замка – темы, связанные с каждодневной жизнью художника и заказчика⁹⁴.

Обнаруженные в Панжикенте изображения иноземных божеств, отражают как духовную, так и практическую связь живописи с другими странами. Не трудно заметить такие божества в росписях зданий под номерами VI/8 и VII/124. Здесь в голубых тонах изображен танцующий Шива. На настенных рисунках здания XXII/1 изображено трехглавое божество “Тримурти”, безусловно, связанное с Шивой. Одним из божеств является Брахма, затем следует Шива, и, наконец, Вишну⁹⁵. Центральное место Шивы в изображении этих божеств связано с его качеством творца и разрушителя мира Темы индийских эпосов в настенных рисунках Панжикента восходят к глубокой древности и связаны с проникновением буддизма в период Кушанского царства.

Раннесредневековое изобразительное искусство Согда отличается своеобразными особенностями от живописи других стран. К вышеприведенным примерам можно добавить, что все объекты на росписях изображены в одинаковом размере, что свидетельствует об отсутствии понимания художественной перспективы.

Культура Панча, отражая в целом общесогдийские культурные процессы, играла роль связующего звена в эпохальных культурных связях, обеспечивая непрерывность и преемственность культуры. Она непосредственно базировалась на культуре предыдущих веков. Несмотря на действия направленные на уничтожение этой культуры, она сохранилась по сей день и является объектом исследования ученых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории государственности Средней Азии трудно переоценить место и значение Согда. Проведенные сравнительно-аналитические исследования вопросов социально-политической, экономической и культурной жизни одной из ведущих областей Согдийской конфедерации - владения Панч и его административного центра Панжикента позволили сформулировать следующие выводы:

⁹⁴ Маршак Б.И. Искусство Согда. – 63 с.

⁹⁵ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Панжикента. Живопись скульптура. – С. 45-46.

1. Имеющиеся научные сведения о комплексной истории владения Панч и Панжикента не были обобщены. В научной литературе отражены лишь отдельные грани вопроса. В описаниях же отдельных археологических памятников уделено, преимущественно, внимание функциональной интерпретации вещественных материалов.

2. Одна из составных частей Согдийской конфедерации - владение Панч и Панжикент являлись территорией, оказавшей серьезное сопротивление арабской экспансии. Взаимоотношения владения Панч с Тюркским каганатом с одной стороны, и центральной властью в Согде - с другой являлись важным фактором обеспечения стабильности. В связи с этим заслуживает внимания активность представителей тюркского этноса в управлении владением Панч. Об этом свидетельствуют не только данные письменных источников, но и настенные изображения лиц с характерными тюркскими чертами.

3. В результате анализа писем с архива горы Муг раскрыта сущность действий Деваштича в борьбе с арабскими завоевателями. Данные документов свидетельствуют о том, что Панч возглавлял борьбу Согда против арабов, для чего установил дипломатические отношения с соседними регионами.

4. На основе согдийских документов с горы Муг можно раскрыть особенности системы управления Согда, в основе которой лежит система управления в Панче. С приходом к власти Деваштича эта система управления ещё более укрепилась. Накануне распада центральное управление в Согде ослабло, что также отразилось и на местном управлении.

5. Для своего времени Панжикент являлся крупным городским центром, в котором были сформированы основные инфраструктуры: арк (цитадель) – дворец правителей, шахристан – основной жилой район. От ворот города, обращенных на восток, начиналась главная улица. Ремесленные мастерские располагались в прилегающих к главной улице переулках. Обретение статуса города в короткий по градостроительным меркам период свидетельствует об усиленном развитии Панжикента в рассматриваемый период.

6. В экономической и политической жизни проявляется относительная автономия владения Панч. Важное значение имеет то, что вопросы подчинения зависимых территорий центру, расположенному в Самарканде, решались через Панч. Тот факт, что Паргар в обход Самарканда отчитывался перед Панчем, свидетельствует о росте

авторитета Деваштича после завоевания Самарканда арабами. В экономическом плане Панч был относительно независим от Самарканда и имел право чекана квадратных монет китайского типа. Обнаружение монетного двора в Панжикенте и большого количества монет подтверждает это.

7. Одним из основных источников по изучению культуры Панжикента являются настенные росписи и археологические материалы, обнаруженные при раскопках города. Изобразительные материалы дают репрезентативный материал о религии, мировоззрении, искусстве, образовании автохтонного населения.

8. Во владении Панч ярко представлены общесогдийские средневековые отрасли хозяйства, землевладения, система государственного управления, законы, традиции, культура и быт.

Выводы полученные в результате исследования дают возможность сделать следующие **рекомендации и предложения**:

- результаты исследования могут быть использованы при изучении специальных курсов бакалаврами и магистрами на исторических факультетах университетов и институтов, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций;

- назрела необходимость написания отдельного исторического и художественного произведения на основе научных трудов по раннему средневековью, архивных материалов с горы Муг, посвященного Деваштичу;

- организации республиканских и международных конференций по различным аспектам раннесредневековой истории Панча и Панжикента;

- создания отдельных научных работ и монографий по политической, экономической и культурной жизни раннесредневекового Панча;

- подготовки альбома настенных росписей Панжикента с учётом последних археологических изысканий.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ:

1. Ғойилов Б.С. Манбаларда Суғд конфедерациясининг худудий жихатдан ёритилиши / “Тарих ва хотира” номли илмий мақолалар ва хотиралар тўплами. – Самарқанд, 2008. – Б. 23-31.
2. Ғойилов Б.С. Муғ тоғи суғд хужжатларида келтирилган диний, ҳарбий ва баъзи хўжаликка оид атамаларга изоҳ / Ўзбекистонда

- хизмат кўрсатган фан арбоби М.У.Аминовнинг 100 йиллигига бағишланган “Самарқанд ҳудуди тарихи ва маданияти манбашунослиги” мавзуидаги конференция материаллари. – Самарқанд, 2008. – Б. 39-43.
3. Ғойибов Б.С. Муғ тоғи суғд ҳужжатларида туркий атамаларга қисқача изоҳ / “Соли Акрамов ва Самарқанд тарихчилик мактаби” мавзуидаги илмий мақолалар ва хотиралар тўплами. – Самарқанд, 2008. – Б. 28-30.
 4. Ғойибов Б.С. Илк ўрта асрларда суғдликларнинг халқаро савдодаги ўрни / “Самарқанд тарихи: кеча ва бугун” мавзуидаги доцент Х.М.Мамарахимовнинг 70 йиллигига бағишланган илмий-назарий конференция материаллари. – Самарқанд, 2008. – Б. 43-46.
 5. Ғойибов Б.С. Панч ҳукмдорлари / Марказий Осиё тарихи: манбашунослик ва тарихнавислик изланишлари. Илмий тўплам. – Тошкент, 2009. – Б. 79-87.
 6. Ғойибов Б.С. Суғд конфедерацияси таркибидаги Панч вилояти ҳукмдорлари тарихидан // Самарқан давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарқанд, 2009. – №4. – Б. 24-27.
 7. Ғойибов Б.С. Панжикент деворий суратларида халқнинг маданий-маиший ҳаёти / “Ўзбекистон тарихи” кафедраси катта ўқитувчиси С.И.Шариповнинг 60 йиллигига бағишланган “Ўзбекистон тарихи асрлар силсиласида” мавзуидаги илмий конференция материаллари. – Самарқанд, 2010. – Б. 38-49.
 8. Ғойибов Б.С. Илк ўрта асрларда Суғд конфедератив давлат тузилмаси географияси ҳақида / “Тарихий хотира-маънавият асоси” мавзуидаги илмий-назарий конференция материаллари. – Бухоро, 2010. – Б. 44-45.
 9. Ғойибов Б.С. Панч ҳукмдорлигида бошқарув тизими (Муғ тоғи суғд ҳужжатлари асосида) / Марказий Осиё тарихи: манбашунослик ва тарихнавислик изланишлари. 2. – Тошкент, 2010. – Б. 152-160.
 10. Ғойибов Б.С. Турк хоқонлиги ва Суғд марказий ҳокимиятидан Панчнинг нисбий автономияси / СамДУ профессор-ўқитувчилари ва илмий ходимларининг LXVI илмий конференция материаллари. – Самарқанд, 2010. – Б. 11-20.
 11. Ғойибов Б.С. Суғдда бошқарув тизими, Панч ҳукмдорлиги мисолида (Муғ тоғи суғд ҳужжатлари асосида) // Самарқанд давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарқанд, 2010. – №4. (62). – Б. 21-25.

12. Ғойилов Б. Суғд конфедерациясининг шаклланишига доир айрим мулоҳазалар // Ziyonet ресурс маркази сайти <http://www.ziyonet.uz/uzc/library/book/31969/libid/>

РЕЗЮМЕ

диссертации Гоилова Бобира Собировича на тему: «Место владения Панч в конфедерации Согда (на примере раннего средневековья)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.01 – История Узбекистана

Ключевые слова: Панч, конфедерация, владение, наместничество, письменные источники, зороастризм, ислам, шахристан, рабад, цитадель, крепость, нумизматика, документы с горы Муг, настенная живопись, частичная автономия, административный центр.

Объект исследования: история Согдийской области Панч и города Панжикент в раннем средневековье.

Цель работы: освещение истории Согдийской области Панч и города Панжикент в V – VIII веках.

Методы исследования: историзм, статистическая систематизация, обобщение эмпирических сведений, сравнительный анализ.

Полученные результаты и их новизна: на основе письменных источников и археологических данных освещена история области Панч и административного центра Панжикент в Согдийской конфедерации. На основе документов с горы Муг комплексно изучена история наместничества Панч.

Практическая значимость: сведения, приведенные в исследовании, имеют глубокую научную основу. Могут быть использованы при написании учебных пособий, учебников по раннесредневековой истории Узбекистана, периода арабского завоевания, раннесредневековому градостроительству, созданию спецкурсов для студентов и магистрантов исторических факультетов, а также в качестве пособий и для учащихся академических лицеев и колледжей гуманитарного направления.

Степень внедрения и экономическая эффективность: По теме диссертационного исследования опубликованы 2 статьи в научных журналах, 9 – в сборниках научных конференций а также 1 публикация в интернет-портале “ZiyoNET”.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы при написании фундаментальной истории Согда, а также при разработке учебников, учебных пособий и спецкурсов.

Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Ғойибов Бобир Собировичнинг 07.00.01. – “Ўзбекистон тарихи” ихтисослиги бўйича “Суғд конфедерациясида Панч мулкининг тутган ўрни (илк ўрта асрлар мисолида)” мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Панч, конфедерация, мулк, ҳокимлик, ёзма манбалар, зардуштийлик, Суғд, шахристон, работ, арк, қалъа, нумизматика, Муғ тоғи суғд хужжатлари, деворий суратлар, нисбий автономия, маъмурий марказ.

Тадқиқот объекти: Илк ўрта асрларда Суғднинг Панч вилояти ва Панжикент шаҳри тарихи тадқиқот объектидир.

Тадқиқот мақсади: Диссертациянинг бош мақсади илк бора V-VIII асрларда Суғднинг Панч вилояти ва Панжикент шаҳри тарихини монографик асосда ёритишдир.

Тадқиқот усуллари: тарихийлик, статистик, системалаштириш, эмперик маълумотларни умумлаштириш ва қиёсий таҳлил.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: мазкур тадқиқотда Ўзбекистон тарихида ўрганилмаган илк ўрта асрларда Суғд конфедерацияси таркибидаги йирик вилоят бўлган Панч ва унинг маъмурий маркази Панжикент шаҳри тарихи ёзма манбалар ва археологик ашёвий далиллар асосида таҳлил қилинди. Тадқиқотга доир муҳим ёзма манба ҳисобланган Муғ тоғи архиви ва археологик тадқиқотлар нашрлари талқини асосида диссертацияда илк бора Панч ҳокимлигининг комплекс тарихи ўрганилди.

Амалий аҳамияти: Тадқиқотда келтирилган маълумотлар илмий асосга эга бўлиб, ундан Ўзбекистоннинг илк ўрта асрлар тарихи, араблар босқини тарихи, илк ўрта аср шаҳарсозлигига оид ўқув қўлланмалар ва дарсликлар яратишда ҳамда олий ўқув юртлари тарих факультетлари бакалаврият ва магистратураси учун махсус курс ташкил этишда, касб-хунар коллежлари ва академик лицей талабалари учун ҳам илк ўрта асрларда Суғд тарихини ўрганишда муҳим қўлланма бўлиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: тадқиқот мавзулари бўйича илмий журналларда 2 та, конференция материаллари тўпламларда 9 та ва «ZiyoNET» интернет-порталида 1 та мақола чоп этилди.

Қўлланиш соҳаси: тадқиқот натижаларидан Суғднинг фундаментал тарихини ёзишда ҳамда ўқув қўлланмалар, дарсликлар, махсус курслар ишлаб чиқишда фойдаланиш мумкин.

RESUME

thesis of Goyibov Bobir Sobirovich on the scientific degree competition of the doctor of philosophy in History, specialty 07.00.01 – «History of Uzbekistan» on subject “The place of Panch in Sogd confederation (based on early meadle ages)”

Key words: Panch, confederation, ownership, alderman, written sources, zoroastrism, islam, shahristan, rabat, citadel, fortress, archaeology, numismatics, Mount Mug documents, wall paintings, partial autonomy, administrative center.

Subject of the inquiry: History of Panch – one of the regions of Sogd as well as town of Panjikent in early middle ages.

Aim of the inquiry: Two create a monography on the history of Sogdian region Panch in V-VIII centuries.

Methods of inquiry: based on written sources and archaeological data was written a history of Panch region and administrative center Panchikent, previously not covered in researches in Uzbekistan.

The results achieved and their novelty: based on mount Mug documentation dissertation reveals history of rule in Panch. Social and economical, political and cultural life of citizens of Panch and Panchikent is also described. Moreover, based on scientific analysis was made a conclusion about partial autonomy of Panch within Turk Kaghanate, right before Arabic invasion.

Practical value: this research can be used to write early medieval history of Uzbekistan – one of the most topical goals of modern science. Data shown in research has a strong scientific base, therefore it can be used for writing text-books for early midlevel period and period of Arabic invasion of Uzbekistan, as well as early urban culture. This research has enough base for creating special classes for students of History department. Moreover it can be used for students of colleges and lyceums.

Degree of implementation and effectivity: on the topic of research the author published 2 articles in scientific journals, 9 articles in the collections of scientific conferences, and 1 publication in internet portal «ZiyoNET»

Sphere of usage: the results of this research can be a base for a book on history of Sogd, as well as text-books, manuals and special courses.